Артур Конан Дойл

Человек с белым лицом

Артур Конан Дойл

Человек с белым лицом

Серия «Архив Шерлока Холмса», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=124254

Артур Конан Дойл
Человек с белым лицом

Мой друг Уотсон не отличается глубиной ума, зато упрямства ему не занимать. Вот уже сколько времени он уговаривает меня описать одно из моих дел. Впрочем, я сам, пожалуй, дал ему повод докучать мне этой просьбой, ибо не раз говорил, что его рассказы поверхностны и что он потворствует вкусам публики, вместо того чтобы строго придерживаться' истины. «Попробуйте сами. Холме!» – обычно отвечал он, и, должен признаться, едва взяв в руки перо, я уже испытываю желание изложить эту историю так, чтобы она понравилась читателю. Дело, о котором пойдет речь, безусловно, заинтересует публику – это одно из самых необычных дел в моей практике, хотя Уотсон даже не упоминает о нем в своих заметках. Заговорив о моем старом друге и биографе, я воспользуюсь случаем и объясню, пожалуй, зачем я обременяю себя партнером, распутывая ту или иную загадку. Я делаю это не из прихоти и не из дружеского расположения к Уотсону, а потому, что он обладает присущими только ему особенностями, о которых обычно умалчивает, когда с неумеренным пылом описывает мои таланты. Партнер, пытающийся предугадать ваши выводы и способ действия, может лишь испортить дело, но человек, который удивляется каждому новому обстоятельству, вскрытому в ходе расследования, и считает загадку неразрешимой, является идеальным помощником.

Судя по заметкам в моей записной книжке, мистер Джемс М. Додд посетил меня в январе 1903 года, сразу же, как только закончилась война с бурами. Это был высокий, энергичный, обожженный солнцем англичанин. Старина Уотсон в то время покинул меня ради жены – единственный эгоистический поступок, совершенный им за все время, что мы знали друг друга. Я остался один.

У меня есть привычка садиться спиной к окну, а посетителя усаживать в кресло напротив, так, чтобы свет падал на него. Мистер Джемс М. Додд, видимо, испытывал некоторое затруднение, не зная, с чего начать беседу. Я же не торопился прийти ему на помощь, предпочитая молча наблюдать за пим. Однако я не раз убеждался, как важно поразить клиентов своей осведомленностью, и потому решил наконец сообщить кое-какие выводы. – Из Южной Африки, сэр, я полагаю? – Да, сэр, – ответил он с некоторым удивлением. – Имперский, кавалерийский полк территориальной армии, разумеется. – Совершенно правильно. – Мидлсекский корпус, несомненно? – Так точно, мистер Холме. Да вы чародей) Видя его изумление, я улыбнулся. – Когда ко мне приходит столь энергичный на вид джентльмен, с' лицом, загоревшим явно не под английским солнцем, и с Носовым платком в рукаве, а не в кармане, – совсем не трудно определить, кто он. У вас небольшая бородка, а это значит, что вы не из регулярной армии. Выправка заправского кавалериста. Из вашей визитной карточки видно, что вы биржевой маклер с Трогмортон-стрит, – поэтому я и упомянул Мидлсекс. В каком же еще полку вы могли служить? – Вы все видите!

Не больше, чем вы, по я приучил себя анализировать все, что замечаю. Однако, мистер Додд, вы зашли ко мне сегодня утром не ради того, чтобы побеседовать об искусстве наблюдения, Так что же происходит в Таксбери-олд-аарк?

– Мистер Холмс!..

– Мой дорогой сэр, я не делаю никакого открытия. Именно это место указано на бланке вашего письма, а из вашей настоятельной просьбы о свидании вытекает, что произошло нечто неожиданное и серьезное.

– Да, да, конечно. Но письмо написано в полдень, и с тех пор произошло многое. Если бы полковник Эмеворт не выгнал меня… – Выгнал?!

– По существу, да. Суровый человек этот полковник Эмеворт. Трудно было сыскать в свое время более исправного армейского служаку, к тому же в армии в те годы грубость вообще считалась чем-то само собой разумеющимся. Я бы не стал связываться с полковником, если бы не Годфри.

Я закурил трубку и откинулся на спинку кресла. – Может быть, вы объясните, о чем идет речь? Мистер Додд усмехнулся.

– Я уже привык, что вы сами все знаете. Хорошо, я сообщу вам факты и надеюсь, что вы найдете им объяснение. Я не спал всю ночь, но чем больше ломал голову, тем невероятнее казалась мне вся эта история.

На военную службу я поступил в январе 1901 года, как раз два года назад, и попал в тот же эскадрон, где служил молодой Годфри Эмеворт. Он был единственным сыном полковника Эмеворта, того самого, что получил «Крест Виктории» в Крымской войне, – в жилах у Годфри текла солдатская кровь, н неудивительно, что он пошел добровольцем в армию. Лучшего парня не было во всем полку. Мы подружились, как могут подружиться только люди, которые ведут одинаковый образ жизни. делят одни и те же радости и печали. Он стал моим другом, а в армии это много значит. Целый год мы участвовали в ожесточенных боях, вместе переживали и поражения и победы. Затем в сражении у Брильянт-хилл, близ Претории, он был ранен пулей из крупнокалиберной винтовки. Я получил от пего два письма – одно из госпиталя в Кейптауне, другое из Саутгемптона. После этого, мистер Холме, за шесть с лишним месяцев он не написал мне ни слова, не единого слова, а ведь он был моим ближайшим другом.

Ну вот. Как только кончилась война и мы вернулись по ломам, я написал его отцу и попросил сообщить, что ему известно о Годфри. Никакого отпета. Через некоторое время я написал снова. На этот раз пришел короткий и грубый ответ. Годфри, говорилось в нем, отправился в кругосветное путешествие и вряд ли вернется раньше, чем через год. Вот и все.

Такой ответ не удовлетворил меня, мистер Холме. Вся эта история показалась мне чертовски неправдоподобной. Такой парень, как Годфри, не мог забыть так быстро своего друга. Нет, это совсем на него не походило. Кроме того. случайно я узнал, что ему предстояло получить большое наследство и что он не всегда жил в согласии со своим отцом. Старик бывал очень груб, и самолюбивый юноша не хотел покорно переносить его выходки. Нет, нет, ответ отца меня не удовлетворил, и я решил разобраться, что произошло. К сожалению, в результате двухлетнего отсутствия дела мои пришли в расстройство, и только на этой неделе я смог вновь вернуться к истории с Годфри. Но уж если я вернулся, то теперь брошу все, а дело до конца доведу.

Мистер Джемс М. Додд выглядел человеком, которого предпочтительнее иметь в числе друзей, нежели врагов. Его голубые глаза выражали непреклонность, а квадратный подбородок свидетельствовал о настойчивом и твердом характере.

– Ну и что же вы сделали? – поинтересовался я. – Прежде всего я решил побывать у него в доме, в Таксбери-олд-парк, и выяснить обстановку на месте. Я предпринял лобовую атаку и написал его матери (с грубияном отцом я уже столкнулся и больше не хотел с ним связываться), что Годфри был моим приятелем, я мог бы рассказать много интересного о наших совместных переживаниях, и, так как скора должен побывать в соседних с имением местах, не будет ли она возражать, если я… и т.д. и т.п. В ответ я получил вполне любезное приглашение остановиться на ночь у них. Вот почему я и отправился туда в понедельник.

Не так-то просто оказалось попасть в Тансбери-олд-парк: от ближайшего населенного пункта нужно было добираться до него миль пять. На станцию за мной никто не приехал, и мне пришлось отправиться пешком, с чемоданом в руке, так что, когда я пришел на место, уже почти стемнело. Дом – огромный и какой-то несуразный – стоял посреди большого парка. Я бы сказал, что g нем сочеталась архитектура разных эпох и стилей, начиная с дере-

вянных сооружении елизаветинских времен и кончая портиком в викторианском стиле. Комнаты дома, где, казалось, блуждают тени прошлого и скрыты какие-то тайны, были обшиты панелями и украшены многочисленными гобеленами и полувыцветшими картинами. Старик дворецкий, по имени Ральф, был, наверно, не моложе самого дома, а его жена еще дряхлее. Несмотря на ее странный вид, я сразу почувствовал к ней расположение: она была нянькой Годфри, и я не раз слышал, как он называл ее своей второй матерью. Мать Годфри – маленькая, ласковая, седенькая, как белая мышь, старушка – тоже мне понравилась. Зато сам полковник никакой симпатии у меня не вызвал.

Мы поссорились с пим в первые же минуты, и я бы немедленно вернулся на станцию, если бы не мысль о том, что именно этого он, возможно, и добивается.

Едва я появился в доме, как меня сразу провели к нему в кабинет, где я увидел огромного сутулого человека с прокопченной – так мне показалось – кожей и седой растрепанной бородой; он сидел за письменным столом, заваленным бумагами. Покрытый красными жилками нос торчал, как клюв грифа, а из-под косматых бровей свирепо смотрели серые глаза. Теперь я понял, почему Годфри так неохотно говорил об отце.

– Ну-с, сэр, – пронзительным голосом начал он, – хотелось бы мне знать истинные причины вашего визита. Я ответил, что уже объяснил их в письме его жене. – Да, да, вы утверждаете, что знали Годфри в Африке. Но почему, собственно, мы должны верить вам на слово?

– У меня с собой его письма. – Позвольте взглянуть.

Он быстро просмотрел два письма, которые я вручил, потом оросил их мне обратно.

– Ну и что же? – спросил он.

– Я привязался к вашему сыну Годфри, сэр. Нас связывала большая дружба, мы с ним много пережили. Меня, естественно, удивляет, почему он вдруг перестал писать мне. Я хочу знать, что с ним произошло.

– Насколько мне помнится, я уже писал вам и все объяснил. Он отправился в кругосветное путешествие. Служба в Африке отрицательно сказалась на его здоровье, и мы с его матерью решили, что ему необходимы полный отдых и перемена обстановки. Не откажите в любезности поставить об этом в известность всех других его приятелей.

– Разумеется, – ответил я. – Но будьте добры, назовите, пожалуйста, пароходную линию и корабль, на котором он отплыл, а также дату отплытия. Уверен, что мне удастся переслать ему письмо.

Моя просьба одновременно и озадачила и привела в раздражение моего хозяина. Его мохнатые брови нахмурились, он нетерпеливо забарабанил пальцами по столу. Наконец он взглянул на меня, и на его лице появилось то же самое выражение, какое бывает у шахматиста, оценившего все коварство очередного хода противника и решившего достойно его парировать.

– Мистер Додд, – сказал он, – многие на моем месте нашли бы вашу настойчивость возмутительной, переходящей в откровенную наглость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.